

то наследіе, т. е. царство Божіе, находящееся внутри насъ, внутри насъ и обрѣтается. И дѣйствительно, какое наследіе можетъ быть больше созерцанія и мысленнаго видѣнія красоты Премудрости и Слова, и Истины, и Свѣта и размышленія о самой неизреченной и величественной природѣ Божіей и о сущности всего того, [всѣхъ тѣхъ], что [или: которые], создано [ы] по подобію Божию? Но этотъ Святый Духъ обѣтованія, задатокъ нашего наследія, дается святымъ для " чтобы они искушались и соединялись съ Богомъ въ похвалу славы Его. Это значить не то, что Богъ нуждается въ чьей либо похвалѣ, но то, что похвала Божія приносить пользу похваляющимъ Его, и когда по отдѣльнымъ дѣламъ они познаютъ величіе и славу Его, то неудержимо стремятся къ восхваленію Его съ чувствомъ изумленія [предъ Нимъ].

Стихъ 15: *Посему и я, слыша вѣру вашу, въ Господа Іисуса и во всѣхъ святыхъ, не перестаю возсылать благодареніе за васъ, совершая воспоминаніе о васъ въ молитвахъ своихъ, чтобы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніи Его, просвѣщая очи сердца вашего.*— Хотя переводъ этого мѣста слово въ слово можетъ извинять Апостола въ глазахъ внимательнаго читателя за то, что весь составъ рѣчи, кажется, страдаетъ растянутостію и имѣетъ погрѣшности противъ правилъ, однако необходимо сказать, что и въ Греческомъ языкѣ здѣсь есть ошибка. Поэтому мы,—главнымъ образомъ въ отвѣтъ на обвиненія Грековъ противъ насъ,—постараемся изложить послѣдовательность чтенія соотвѣственно смыслу такъ: Слыша вѣру вашу въ Господа Іисуса и во всѣхъ святыхъ Его, и видя различіе вѣры вашей въ Господа и всѣхъ святыхъ Его, я не перестаю благодарить и воспоминать о васъ въ молитвахъ своихъ, чтобы Отецъ Господа нашего Іисуса Христа далъ вамъ духа премудрости и откровенія. А дальнѣйшія слова *Просвѣщая очи сердца вашего* могутъ быть переданы чрезъ перестановку ихъ такъ:

Твор. Блаж. Геронима кн. 17.

таша въру вану въ Господа Ісуса Христа въ познани
го, просвѣщенныя очи сердца вашего, и [любови] ко всемы
вѣрнымъ, и не перестаю благодарить за васъ и дѣлать воспо
вание о васъ въ молитвахъ своихъ, чтобы Богъ Господа
нашего Ісуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ духа прему
дрости и откровенія для познания. Затѣмъ: Богъ Господа на
шего Ісуса Христа, а Отецъ славы долженъ быть понима
ть такъ, что какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ самъ
тъ Слово, Премудрость, Истина, Миръ, Правда, Крѣпость,
иъ и Онъ есть Слава, соотвѣтственно тому, что говорится
въ другомъ мѣстѣ: *Возсия слава Божія* (Левит. IX, 23)
во всемъ почти Вѣтхомъ завѣтѣ писано было, что надъ
всѣмъ свѣтъ была видима слава Божія (Числ. IX) и
акимъ-то посты: *Возсия слава моя, возсиянь* (Исакъ
III, 3). Эта Слава освѣщая миръ своимъ свѣтомъ, создава
бъ храмъ изъ дѣвическаго чрева Богомъ храма сего дѣ
ется Отецъ славы. И гдѣ Христосъ есть слава, тамъ только
ъ называется Отцемъ: гдѣ Іисусъ, тамъ Богъ. Его называ
ется безъ всякаго прибавленія. Итакъ, этотъ Богъ воспри
ятаго человека, Отецъ Славы, Мудрости, Истины даетъ въ
ходящимъ въ Сына Своего Духа премудрости и откровенія,
обы они были премудрыми и съ открытымъ лицомъ созрѣ
ли славу Божию. Когда эта премудрость и это откровеніе
злаются ихъ премудрыми, и сообщать имъ сокровенныя
ины, то непосредственно велѣтъ за тѣмъ слѣдуетъ то, что
и получаютъ просвѣщенныя очи сердца. Настоящими сло
ни доказывается, что соотвѣтственно членамъ вѣнныяго
ювѣка говорится и о членахъ внутренняго человека. Дѣй
зительно, хотъ онъ ясно назвалъ очи сердца, которыхъ мы
можемъ мыслить безъ ума и чувства. Съ этимъ мѣстомъ
ласно и извѣстное слово Псаломъца. *Просвѣти очи
и, чтобы я когда либо не уснулъ сномъ смерти* (Псал.
, 4) и въ другомъ мѣстѣ. *Мудрыя очи въ то то въ то
клас. II, 14)*; ибо если мы примемъ здѣсь очи тѣла, то,

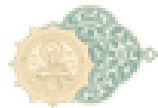
конечно, какъ очи мудраго, такъ и неразумнаго находится на головѣ его. Итакъ голова мудраго понимается, какъ смыслъ. А слова Апостола: *Въ познаніи Его*, — по-гречески ἐπεγνώκαμεν, — нѣкоторые понимаютъ такъ, какъ будто между γινώσκω и ἐπεγνώκαμεν, т. е. между *notio* и *agnitio*, *познаніе* и *признаніе*) находится такое различіе: первое относится къ тому, чего мы прежде не знали, а потомъ начали познавать, а второе — къ тому, что мы перестали знать, хотя прежде знали, а потомъ [спова] воспоминаемъ объ этомъ, и [такимъ образомъ] въ нашемъ воображеніи предносится нѣкоторая прежняя жизнь въ небесахъ, послѣ того какъ брошенные въ эти тѣла и забывшіе Бога мы теперь познали Его чрезъ откровеніе соответственно извѣстному слову [Псалмопѣвца]: *Вспомни прѣдъ и обратятъ къ Господу всѣ концы земли* (Псал. VII, 28), представляя и прочее сему подобное.

Стихъ 18 и далѣе: *Чтобы вы знали, какова надежда призванія Его, и каково богатство славы наслѣдія Его въ святыхъ, и какъ велико могущество силы Его, которымъ Онъ дѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ.* — Тотъ человѣкъ, которому по словамъ Апостола будетъ данъ Духъ премудрости и откровенія, чтобы онъ смотрѣлъ открытыми очами сердца, [тотъ] узнаетъ, что предназначено призваннымъ, и что должно быть ожидаемо для святыхъ Божіихъ, и что Онъ изобильно и щедро имѣетъ дать тѣмъ, которые будутъ держать наслѣдіе Его. Для сего познанія въ тѣхъ, которые по подобію Павла называются вѣрующими, необходимо величіе силы Божіей, чрезъ которую Онъ дѣйствовалъ во Христѣ Иисусѣ, Котораго и воскресилъ изъ мертвыхъ. А наслѣдіе должно быть понимаемо двояко: или въ томъ смыслѣ, что Первородный всей твари есть наслѣдіе души Господа нашего Иисуса Христа и того человѣка, который составленъ изъ тѣла и души, и мы вѣстѣ съ наслѣдіемъ души наслѣдуемъ Бога Слово; или же въ томъ смыслѣ, что наше наслѣдіе во Христѣ, — именно единое Божество Отца Сына

является вопросъ: какимъ образомъ можетъ быть понято сѣдующее *Выше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имени, называемаго не только въ этомъ вѣкѣ, но и въ будущемъ.* И дѣйствительно, о правой и лѣвой сторонѣ и сидѣніи уже сказано. Теперь необходимо спросить: гдѣ Апостолъ нашелъ въ писаніи эти четыре наименованія, т. е. *начальство, власть, силу и господство*, и откуда онъ выдвинулъ ихъ на видъ (in medium). Вѣдь нельзя же думать, что онъ, наученный въ божественномъ Писаніи, сказалъ нечто такое, чего не обрѣтается въ священныя свиткахъ. Поэтому я полагаю, что онъ или заимствовалъ (in medium protulisse) изъ Еврейскихъ преданій то, что было въ нихъ прикровеннымъ (secreta sunt), или же написанное въ смыслѣ буквальномъ [какъ дѣйствительное событіе] онъ, — понимъ, что законъ духовенъ, — изъяснилъ въ болѣе возвышенномъ смыслѣ, и то, что изображается въ книгахъ Чиселъ и Царствъ о родоначальникахъ, вождахъ начальникахъ частей и сотникахъ, признавъ образомъ другихъ властей и царствъ: именно, что и въ небесныхъ пространствахъ есть начальства, есть власти, есть господства и силы и другія наименованія служеній, которыхъ ни мы не можемъ наименовать, ни Павелъ, я думаю, не могъ исчислять, находясь въ отношеніи къ его духу] тѣмъ. Если же есть начальства, власти, силы и господства, то, — необходимо, — чтобы у нихъ были и подчиненные, и боящіеся ихъ, и служаніе имъ, и такіе, которые крѣпляются ихъ силою. Эти раздѣленія служеній будутъ не только въ настоящее время, но и въ будущемъ вѣкѣ, такъ что по одному (singulos) преусиженію, по почестямъ, по восхожденію или нисхожденію каждый или возрастаетъ, или уменьшается бываетъ въ подчиненіи то той, то другой власти, силѣ, начальству и господству. Мы — маленькіе люди, имѣющіе земнаться въ прахъ и пепелъ, — если мы съ согласія людей возвысимся на степень царей, то у насъ бываетъ такое явное различіе служащихъ, что мы легче можемъ его охва-

ить, мыслю, чѣмъ пересчитать. Напримеръ: Начальникъ гражданской части мѣстъ (подъ властію) судей, провинцій и свои степені; затѣмъ войско: на сколько главнокомандующихъ, воеждъ, начальниковъ частей и многоразличныя отряды раздѣляется оно? А мы думаемъ, что Господь господствующихъ и Царь царствующихъ довольствуется только простымъ служеніемъ!

Стихи 22, 23: *И все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ Его главою надъ всѣмъ въ Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Его, исполняющая все во всѣхъ.*—Кажется, что этому противорѣчить написанное въ другомъ мѣстѣ: *Ибо еще не видимъ, что Ему все подчинено; а также и то, что Ему надлежитъ царствовать, пока Онъ положитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Его (1 Корин. XV, 25).* Въ самомъ дѣлѣ, если Ему еще не все подчинено, и Ему должно царствовать, пока Ему будетъ покорено все, то какимъ образомъ Богъ покорилъ подъ ноги Его все? А особенно, когда въ другомъ мѣстѣ самъ Павелъ свидѣтельствуетъ: *Когда же Ему будетъ покорено все, тогда и самъ Сынъ покорится Тому, Который подчинилъ Ему все, такъ что Богъ будетъ все во всемъ (1 Корин. XV, 28).* Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ слѣдуетъ (ergo): или то, что по предвѣденію будущаго Апостолъ говорить о немъ, какъ о совершившемся, подобно выше изложенному на слова (qui ait): *Благословилъ насъ своимъ благословеніемъ духовнымъ ни небесахъ въ Христѣ;* или же, можетъ быть,—если это должно относить къ прошедшему,—мы должны понимать такъ, что даже не подчиненное Ему добровольно служить Ему въ силу своей природы, напр., демоны, Іудеи, язычники. Дѣйствительно, они не служатъ Христу и не покорены подъ ноги Его, но такъ какъ они созданы съ благою цѣлію (in bonam partem), они противъ воли подчинены власти Его, хотя въ силу свободной воли противодействуютъ Ему къ такому значенію подходить и дальнѣйшее: *И поставилъ Его главою надъ тѣмъ*

ва Церковь, которая есть тело Его; потому что, какъ глава имѣетъ въ подчиненіи себѣ весьма многие члены, изъ которыхъ многие (попуща) порочны и немощны, такъ и Господь нашъ, будучи Главою церкви имѣетъ своими членами всѣхъ тѣхъ, которые объединяются въ Церкви,—какъ святыхъ, такъ и грѣшниковъ. Но святые подчинены Ему добровольно, грѣшники же въ силу необходимости; и при этомъ бываетъ такъ, что даже враги подчинены подъ ноги Его. По этой причинѣ въ его словѣ *все*, повидимому, заключается вопросъ, потому что слова *Сиди по правую Мую руку, пока Я положу враговъ Твоихъ подъ ноги Твои* (Псал. СІХ, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *Подлежитъ ему царствовать, пока положитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Его* (1 Корн. XV, 25) не очень пугаются въ толкованіи, потому что враждебное Ему, когда будетъ побѣждено, покорится подъ ноги Его и перейдетъ подъ власть Побѣдителя. Итакъ можно отвѣчать, что безъ грѣха не бываетъ ничто, и даже звезды не числы предъ лицомъ Божиимъ и вся тварь страшится пришествія Господа (Іов. XV) — потому и утверждается, что и крестъ Спасителя очистилъ не только то, что на землѣ, но и то, что было на небѣ. А другой толкователь слово *все* относитъ не къ вселенной, а только къ тому, о чемъ идетъ рѣчь, именно такимъ образомъ,— какъ и въ выраженіи „Весь городъ воскликнулъ“ сказано е то, что будго въ городѣ не было ни одного молчаливаго, то, что въ виду весьма большой части [кричавшихъ] имѣетъ указана и часть меньшинства. Да и самъ Павелъ говорить: *Всѣ ищутъ своего, а не того, что есть Божіе Ризни.* II 21) и: *Всѣ меня оставили*. Это значитъ не , что Тимофей и прочіе ученики, бывшіе съ нимъ во время писанія посланія, оставили его, а то, что онъ былъ покинутъ большинствомъ, т. е. всѣми въ смыслѣ большей части. Подобный этому смыслъ внушаетъ и слово Псалма: *Всѣ лопнились, [всѣ] мысли были бесполезны. Нѣтъ дѣлаю по добро, нѣтъ даже ни одного* (Псал. XIII, 3) Въ

три книги толкований на послание къ ефессиямъ

самомъ дѣлѣ, если всѣ уклонились, то уклонился и тотъ, кто говоритъ. И въ другомъ мѣстѣ: *И сказалъ въ смущеніи одинъ святи. Великій человекъ ложь* (Исст. СХУ, 2). Но и въ сказанное намъ или истинно, или ложно. Если лживъ великій человекъ, то лживъ и тотъ, кто говоритъ и такимъ образомъ не истинно его утверждение, что лживъ великій человекъ. Затѣмъ, если его утверждение истинно, то слово *великій* должно быть понимаемо въ смыслѣ вышеуказанномъ, т. е. въ смыслѣ то, что большинство людей говоритъ неправду. И въ другомъ мѣстѣ Апостолъ Павелъ пишетъ: *чтобы не было пощады, и чтобы проходили всѣхъ людей, писаны такъ, не потому, что онъ учить всѣхъ людей* (въдѣ сколько есть людей, которые еще до сего дня не слышали ни ученія Апостола, ни его имени), и потому что онъ учить и увѣщавалъ всѣхъ такихъ, которые находятся въ церкви и желаютъ знать, что есть Боже. Далѣе слѣдуетъ: *Полнота Того, Который исполняетъ все во всѣхъ*. Это также должно быть понимаемо, конечно, какъ и извѣстная слова: *Тогда покорился Тому, Который подчинилъ Себѣ все, такъ что Богъ будетъ все во всѣхъ* (1 Коринт. XV, 28). Дѣйствительно, Богъ имѣетъ въ отдельныхъ людяхъ только отчасти: въ одномъ, какъ правда, въ другомъ—какъ непорочность, въ третьемъ, какъ поддержаніе; въ одномъ какъ мудрость, въ другомъ какъ крѣпость; да и трудно даже, чтобы въ святыхъ и совершенныхъ мужахъ были всѣ добродѣтели въ одинаковой мѣрѣ. А когда, при концѣ существующаго и въ концѣ міра, Ему будетъ покорено все, исполнится все во всѣхъ, и всѣ будутъ имѣть все то, чѣмъ въ отдельности прежде обладали отдельные люди. Кроме того и слова его: *И Его поставилъ надъ собой Главою Церкви, которая есть тѣло Его, исполненіи Того, Который исполняетъ все во всѣхъ* могутъ быть поняты не только въ отношеніи Церкви людей, но и ангеловъ, и всѣхъ силъ, и разумныхъ тварей. Также и слова: *Который исполняется всѣмъ во всѣхъ* никоимъ образомъ

е должны пониматься такъ, какъ они звучать; Онъ не сказалъ: „Который исполнять все во всѣхъ“, а сказалъ: *Который исполняется все въ всѣхъ*. Въдѣ пное значить *исполнить*, а пное—*исполняться*, потому что въ одномъ случаѣ оно обозначаетъ дѣйствующаго, а во второмъ подвергающаго дѣйствию. Дѣйствительно, какъ дополняется полководецъ, чѣда ежедневно умножаются его войска, появляются новыя ласти, и возрастаетъ количество народонаселенія, такъ и сподъ нашъ Іисусъ Христосъ самъ исполняется во всѣхъ, тогь отношеніи, что все вѣруеть въ Него, и ежедневно иходить къ вѣрѣ въ Него, однако такъ, что Онъ исполненъ всѣмъ во всѣхъ, т. е. что вѣрующе въ Него исполнены всѣхъ добродѣтелей и, по слову Евангелія, дають Ему славу сию) усовершиться въ возрастѣ, премудрости и благои не только у Бога, но и у людей [Лук VII, 52].

Глава II — Отъихи 1—6. *И васъ, такъ какъ вы были тѣмъ преступленіями и грѣхами своими, въ которыхъ нѣкогда ходили соответственно вѣку мира сего, по волѣ сиз власти воздуха, дѣла, который нынѣ дѣйствуетъ сынами недовѣрія; среди нихъ и мы все отрицались тѣмъ по желаніямъ плоти нашей, исполняя желанія тѣи и помысловъ, и были по природѣ сынами грѣха, ѡ и прочи. А Богъ, Который богатъ милосердіемъ, по тѣи любви Своей, которою возлюбилъ насъ, зомя мы и жертвы по грѣхамъ своимъ, оживотворилъ насъ со чиноиъ.*—Прежде чѣмъ разсуждать о значеніи отдѣльныхъ аженіи намъ кажется необходимымъ такъ возстановить цдокъ чтенія [этого мѣста] „И васъ, когда вы были мертвы туплениями и грѣхами своими, Богъ оживилъ со Христомъ, рый богатъ милосердіемъ по многой любви Своей, кото- возлюбилъ насъ; и когда мы были мертвы преступле- и, въ которыхъ нѣкогда ходили согласно съ временемъ сего, по волѣ князя власти воздуха, [т. е. по волѣ], который нынѣ дѣйствуетъ въ сынахъ недовѣрія, между

которыми и мы ижекогда вращались по желаніямъ плоти нашей, исполняя желанія плоти и помысленій, и были по природѣ сынами гнѣва, [насъ] оживилъ Онъ съ Христомъ“, такъ что проще говоря (ἀπὸ καλοῦ) подразумевается, какъ дважды повторенное: *и насъ оживилъ съ Христомъ*. А причинный союзъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: *Богъ же, Который богатъ милосердіемъ*, по нашему мнѣнію, прибавленъ или не учеными перенепечиками (scrip-toribus), или даже и самимъ Павломъ, который былъ неискусенъ въ словѣ, но не въ знаніи, избоявшаго имъ пріобрѣтенности (2 Корин. XI, 6). Но ясно говорится, что грѣхъ есть смерть души, именно въ словахъ: *И всѣхъ, которые были мертвы преступленіями и грѣхами своими* въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что говорится у пророка Іезекіиля: *Та душа, которая согрѣшитъ, умретъ* (Іезек. LVIII, 4). А такъ какъ *преступленія*—которыя на Греческомъ языкѣ называются *παράπτωματα*—по словопроизводству того же языка есть въ собственномъ смыслѣ слово Писаній (хотя—*delicta* = преступленія, проступки правильнѣе передается словомъ *πλημμελίαι* = ошибки, погрѣшности); то спрашивается: какое значеніе имѣютъ [эти дѣйствія], или въ чемъ они отличаются отъ грѣховъ, т. е. какое различіе между преступленіями (проступками—*παράπτωματα* и грѣхами—*ἁμαρτίας*). Вѣдь [ижеко-горые] говорятъ, что проступки являются какъ бы началомъ грѣховъ, такъ какъ помыслъ молчкомъ (*tacita*) подкрадывается къ намъ, но при ижекоторомъ видимомъ противодействіи съ нашей стороны еще не толкаетъ насъ въ бездну (погибели = *ad ruinam*). Поэтому и въ восемнадцатомъ псалмѣ (ст. 13) пишется: *Проступки же, или παράπτωματα, кто понимаетъ?* потому что трудно понять корни, источникъ грѣховъ. А грѣхъ бываетъ тогда, когда что нибудь выразилось въ дѣйствія, дошло до конца. Спросимъ также, что такое значить: *въ которыхъ вы ижекогда ходили по вѣку міра сего*; есть ли другой вѣкъ, который не относится къ этому міру, но къ другимъ мірамъ, о которомъ и Климентъ пишетъ въ своемъ

БЛАЖЕННАГО ЧЕЛОВѣКА.

послани *Оксидъ и мѣры, которые нискоблѣя за нимъ; или*
сѣть одинъ только этотъ мѣръ, который отъ начала времени
созданъ Адама до конца своего раскрывается и проходить?
или можетъ быть, мѣромъ иначе называется князь этого воз-
духа, который нынѣ дѣйствуетъ въ сынахъ недовѣрія. Пи-
сется въ посланіи къ Галатамъ: Чтобы Онъ вырвалъ насъ
изъ того неопотребнаго мѣра (Галат. I, 4); также и въ
томъ самомъ посланіи: (Давая выкупъ за ореня, потому
то дни лукава (Ефес V, 16); также и дни Іакова пока-
зываются кратковременными и весьма неблагопріятными
Рим. XIII); это или потому, что время этой жизни, въ
члене которой мы удерживаемся заключенными въ этомъ
мѣрѣ, тяжело и наполнено трудами, или потому, что самы
глаголю, какъ мы выше сказали, называется именемъ мѣра и
да сего. Объ этомъ толчась говорится въ дальнѣйшихъ
словахъ: Но воля князя власти воздуха, духа, который
нынѣ дѣйствуетъ въ сынахъ недовѣрія. Дѣйствительно, подъ
именемъ власти, княземъ воздуха, находящимся въ этомъ
мѣрѣ, разумѣется діаволъ, который нынѣ дѣйствуетъ въ
нахъ недовѣрія, потому что въ тѣхъ, которые вѣруютъ въ
гносе, онъ не можетъ дѣйствовать. Объ этомъ онъ и выше
сказалъ: У насъ война не противъ плоти и крови, но
противъ начальствъ и вѣстои, противъ правителей злои-
мы, противъ духовъ злобы изъ невидимыхъ вѣстои. Это
то значить, что діаволъ и снужники его, носясь въ этомъ
мѣрѣ, внушаютъ людямъ грѣхи могутъ вращаться въ небо,
котораго вѣстои вѣвернули по заслугамъ своимъ; но то,
подъ небомъ, разумѣется этотъ находящийся надъ нами
мѣръ, соответственно извѣстному слову Спасителя: Посмо-
ти на птицъ небесныхъ (Мат. VI, 26) и проч. Вѣдь, оче-
дно, что птицы летаютъ не по небу, а по воздуху. Дальше
слова: Среди которыхъ и мы всѣ нѣкогда враща-
лись пожеланіяхъ плоти и плоти, исполняя желанія
и помысловъ. Слова его: среди которыхъ должно

относить къ проступкамъ, потому что выше онъ одинаково сопоставилъ два понятія *И вы, когда были мертвыми во преступлениихъ и грѣхахъ своихъ*, и къ грѣхамъ отнесъ слова *Въ которыхъ вы нѣкогда ходили*, а къ преступлениямъ ничего, невидимому, такого не приложено, что могло бы изволить смѣлѣть, а теперь говорить: *Въ какихъ грѣсахъ и грѣшнѣннѣхъ и вы все вращались*, и при томъ прибавилъ: *мы*, чтобы не показалось, что онъ по самолюбиву исключаетъ себя. Но кто говоритъ о себѣ, что онъ вращался, тотъ соизвѣстятъ въ проступкахъ прошлаго, а не въ настоящихъ. Онъ говоритъ: *Вращались мы нѣкогда*, но не въ одномъ преступленіи, а „въ преступленіихъ плоти нашей“: ибо *плоть выражаетъ желанія вопреки духу, а духъ — вопреки плоти* (Галат. V, 17). Исполняли не одну волю плоти, а многи пожеланія, и не только пожеланія плоти, но и мысли (mens) видѣто чего въ латинскихъ спискахъ имѣется слово помышлений (cogitationum). А между грѣхомъ плоти и грѣхомъ мысли, по моему мнѣнію, есть такое различіе: грѣхъ плоти есть безстыдство и невоздержность, и то, что служеніе ей выполняется въ страстныхъ движеніяхъ. А преступления мысли относятся къ ученіямъ противнымъ истинѣ и къ еретическому развращенію, такъ что мы можемъ сказать, что весьма многіе изъ еретиковъ (хотя это и рѣдка) исполняютъ пожеланія мысли, а не похоти плоти, а многіе въ противоположность принадлежащій къ Церкви исполняютъ похоти плоти, а не ума; а есть очень многіе, которые исполняютъ похоти и плоти, и помышлений. Но мы сказали это не въ томъ смыслѣ, будто еретики не исполняютъ и похотей плоти (потому что у нихъ плотскіе пороки встрѣчаются больше, чѣмъ у нашихъ), но для того, чтобы, чрезъ представленный примѣръ, легче было познать то, что мы хотѣли показать. *И были*, говоритъ онъ, *по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе*. Пусть еретики, утверждающіе, что есть разные природы, отвѣтятъ: какимъ образомъ Павелъ, бывшій безъ со-

миръныи духовныи по природѣ, быль сыномъ гнѣва подобно прочимъ, которые еще до сего времени были въ заблужденіи? А мы утверждаемъ, что первоначально по природѣ все люди были сынами гнѣва, или вслѣдствие низменнаго и смертнаго тѣла и привязанности ума человеческого къ злу (*Быт. VIII*), почему и Соломонъ говорить, что нѣтъ праведника на землѣ: *который будеть дѣлатъ добро и не согрѣшитъ* (*Еккл VII, 20*); или вслѣдствие того, что со времени возможности имѣть познаніе о Богѣ и достижения зрѣлости, мы согрѣшаемъ или дѣломъ, или словомъ, или мыслію. Итакъ мы были сынами гнѣва, какъ и прочіе, и все святые, которые искуплены отъ гнѣва кровію Христовою. Дѣйствительно, если Иавель, безупречно жившій согласно требованіямъ закона (*justitia iustitiam quae in lege sit*) говорить, что онъ по природѣ быль чадомъ гнѣва, то почему мы опасаемся свидѣтельствовать, что сдѣлавшіеся впоследствии святыми тоже были чадами гнѣва. Относительно всѣхъ ихъ по истинѣ можно сказать: *Когда же пришла заповѣдь, то грѣхъ оживился, а сами они мертвы*. А „сыновъ гнѣва“ нужно понимать такъ, какъ „сына погибели“, „сына беззаконія“, „сына смерти“; это не въ томъ смыслѣ, что въ природѣ ихъ есть какою то гибель, погибель или беззаконіе, у которыхъ есть дѣти, а въ томъ смыслѣ, что они называются дѣтьми того качества (*iei*), которое дѣйствуетъ въ одѣльныхъ людяхъ, такимъ образомъ „сынами гнѣва“ называются тѣ, которые должны быть сожжены огнемъ гнѣвы. Другой [толкователь] думаетъ, что мы названы сынами гнѣва такъ же, какъ и сынами дьявола, потому что дьяволъ есть и погибель, и гнѣвъ, и смерть. *Пожрала могущественная смерть* (*Ис LII, по LXX*); и: *Послѣдній [или: послѣ всего] истребится врагъ—смерть* (*1 Корин. XV, 26*); и въ отношеніи къ самому дьяволу: *Создалась погибель* (*Иезек XXVIII по LXX*), создалась по собственной волѣ, а не создана была отъ начала. Такимъ образомъ, какъ смертію называется онъ, потому что по его зависти смерть

гоща въ мѣрѣ земной, и чрезъ него сдѣлались мертвыми тѣ, которые прежде жили, [называется] и побѣдѣю потому, что губить тѣхъ, которыхъ онъ обманулъ, такъ и тѣмъ, возмущается онъ по той жестокости, которую онъ обнаружилъ въ отношеніи къ людямъ. Есть такіе, которые въ извѣстномъ повѣствованіи книги Царствъ,—когда Давидъ истребить народъ Израильскій и по слову Писанія навлекъ на себя гнѣвъ Господа: *И приложи я гнѣвъ Господа возжечь на противъ Израиля и возбудилъ Онъ Давида говоря* [въ его оны] (2 Цар. XXIV, 1 и дал.),—подъ гнѣвомъ Господа разуметь видѣть дѣла, хотя соответственно особенностямъ греческаго языка писатель говорить не въ женскомъ родѣ *гнѣвъ Господа*, говорящій (αὐτοῦ), а въ мужскомъ родѣ (αὐτός); потому что Господь посылаетъ гнѣвъ Свой и являетъ Свое чрезъ слухъ ангеловъ. Итакъ Богъ, Который богаще милосерднѣе и богаще по любви Своей, которую возлюбилъ родъ человѣческій, и любви не простой, но изобильной, когда мы были мертвыми по грѣхамъ нашимъ, оживилъ насъ и не только оживилъ (ноо этого мало для благодати и величія Его), но оживилъ съ Исусомъ Христомъ, давая намъ имѣть со Христомъ одну и ту же жизнь. Но нѣкоторые вмѣсто нашего истиннаго толкованія словъ перевели *И были сынами гнѣва не по природѣ, а почитъ или совершено*, потому что слово *гнѣвъ* (по природѣ) имѣетъ двоякое значеніе. Но хотя оно и не звучитъ такъ, однако оно должно быть возмущается, ибо мы его обманули.

Ибо одними имъ спасены—Стрости настоящего времени по расторгнутой тѣмъ божественной связи, которая соединяетъ насъ (Рим. VIII) возмущаетъ насъ скорбю по божественной любви, по дѣламъ своимъ. Но мы ничего не можемъ почитать. Богу за то, что Онъ далъ намъ.

Слѣдуетъ *И соединилъ и вместе съ нимъ да и сдѣла насъ невинными* {οὐκ ἔσμεν} по Христу Исусу. Выше онъ сказалъ, что Богъ возбудилъ Христа отъ мертвыхъ и

даль Ему сидѣть по правую руку Свою на небесахъ выше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, которое именуется не только въ этомъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. А теперь присоединяетъ: *Потому что и насъ возбудилъ съ Нимъ и далъ сидѣть по правую руку Свою на небесахъ*. Такимъ образомъ спрашивается: „Какимъ образомъ Богъ, спасшій насъ и возбудившій, имѣетъ съ тѣмъ далъ сидѣть [намъ] съ Христомъ?“ И если кто имѣетъ въ виду дать на это болѣе простой отвѣтъ, тотъ будетъ утверждать, что [Апостолъ] въ виду предвѣденія Божіа сказалъ, какъ будто уже о совершившемся о томъ, что имѣетъ быть; и что въ Писаніи будущее обыкновенно изображается чрезъ прошедшее время. Такъ, напримѣръ, о крестѣ Господа: *Пронзили руки Мои и ноги Мои* (Исая. ХХІ. 17), и въ другомъ мѣстѣ о страданіи Его: *Какъ овца Онъ былъ веденъ на закланіе* (Исайя LIII, 7), и еще о страданіи отъ бичеваній: *Извоя Его мы истязали* (ст. 5) и въ другомъ мѣстѣ (тамъ же): *За беззаконія народа Моего былъ веденъ на смерть* (ст. 8 по LXX). И вотъ,—такъ какъ будущее всегда сомнительно,—для того, чтобы надежда людей не колебалась, не была шаткою, какъ будто уже о совершившемся говорится о томъ, что Богъ знаетъ, какъ имѣющее быть (ибо для Него нѣтъ ничего сомнительнаго); такъ что тѣ, которые услышать объ этомъ, будутъ считать имѣющее совершиться какъ бы уже совершившееся, потому что,—по ученію мудрецовъ, бывшее уже не можетъ быть отнесено къ числу несовершившагося. А другой толкователь, понимающій воскресеніе и царство Христово въ духовномъ смыслѣ, не задумался утверждать, что святые уже сидятъ и царствуютъ съ Христомъ, потому что, вѣдь, какъ святой не есть въ плоти, хотя и живетъ въ плоти, но обращается въ небесномъ, хотя и ходитъ по землѣ и, переставая быть плотію весь обращается въ духъ; такъ и на небесахъ онъ сидитъ съ Христомъ, потому что царство Божіе есть внутри насъ (Лук. XVII, 21),